

УДК 348.1/6

*И. Г. Оборотов***КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК ПРАВОВАЯ СИСТЕМА**

Два десятилетия назад, после краха идей социализма в Восточной Европе, правовые системы Украины и России вступили на путь деидеологизации и обращения к своей традиции. Это отразилось в первую очередь на доктринальном уровне, в работах, основывающихся на трудах юристов и философов XIX — начала XX века. Вместе с этим возродился интерес к каноническому (церковному) праву, исследования которого прекратились с изданием в феврале 1918 г. Декрета Совета Народных Комиссаров о свободе совести, церковных и религиозных обществах, установившего отделение церкви от государства [1].

Отказ от национальных культурно-исторических традиций и духовных основ во всех сферах бытия социалистического общества повлёк за собой не просто секуляризацию права, а его десакрализацию — утрату качества и статуса «самого святого из того, что есть у Бога на земле» [2, с. 270]. В таких условиях право становится не проводником божественной воли и не искусством добра и справедливости (*ars boni et aequi*), а лишь возведённой в закон волей господствующего класса [3, с. 443], основанной на личной выгоде. Правовая апостасия стала результатом также и планомерной деятельности партийных и государственных структур по ликвидации «религиозных пережитков», среди которых особое место занимает церковная культура и наука, в частности — каноническое (церковное) право.

Несмотря на отсутствие сомнений в том, что каноническое право — особая нормативная система, спектр взглядов на его природу весьма широк. В целом можно выделить такие подходы: 1) каноническое право — часть национального права (отрасль, правовая общность); 2) каноническое право нельзя называть правом в полном смысле этого слова, поскольку оно не происходит от государства и не обеспечивается с помощью его властных возможностей; 3) каноническое право — это корпоративная правовая система, которая действует в отношении лиц,

относящих себя к христианскому сообществу (церковной корпорации). Каждый из этих подходов имеет под собой определённые основания.

Позитивистская направленность первого подхода несомненна, поскольку он выводит церковное право из воли государства. Так, говоря о религиозном праве, О. Ф. Скакун определяет его как «совокупность национальных правовых систем, обладающих общими признаками — едиными закономерностями и тенденциями развития на основе религиозного текста как основного источника права, который представляет собой тесное переплетение религиозных, юридических, моральных, мифических предписаний, сложившихся естественным путём и признанных государством» [4, с. 299]. Хотя в своём академическом курсе О. Ф. Скакун затрагивает только исламское, индусское и иудейское право, очевидно, что все приводимые признаки религиозных правовых систем должны распространяться и на каноническое (церковное) право. Однако думается, что такой подход применим только в тех случаях, когда религиозная правовая система интегрирована со светским правом, в частности, когда речь идёт о государствах, в которых христианская религия имеет статус официальной либо пользуется особыми привилегиями (Греция, Италия, Норвегия, ФРГ и др.), а церковные суды входят в судебную систему государства. Это было бы справедливо и применительно к каноническому праву досоветского периода, например, А. А. Дорская в своей докторской диссертации обосновывает тезис о том, что церковное право Российской империи можно определить «как отрасль права, представляющую собой совокупность правовых норм, определяющих статус церквей, а также права и обязанности духовного сословия, подданных (граждан) в зависимости от отношения к ним» [5, с. 14]. Вместе с тем всё сказанное не подходит для тех случаев, когда Церковь отделена от государства и применение её канонов не обеспечивается государственной властью.

Вторая позиция встречается среди идеологов очищения права от религиозного «налёта», сторонников атеистического мировоззрения и представителей юридического позитивизма, которые отказываются признавать правом любые нормативы, не происходящие от государства, либо же не обеспечиваемые его властными ресурсами. В статье П. С. Грацианова в Большой советской энциклопедии церковное право представлено как совокупность санкционированных или установленных государством правил, регулирующих внутреннюю организацию церкви и взаимоотношения между церковными организациями, верующими и государством. Отмечается, что в странах, где церковь отделена от государства, церковное право отсутствует, а правила внутрицерковных отношений не имеют правового характера [6].

Объединяющим моментом для первого и второго подходов является их позитивистская направленность, получающая два варианта развития: или каноническое право связано с государством — и тогда оно часть его правовой системы, или не связано — и тогда оно вообще не право.

Третья точка зрения, которой придерживается, в частности, М. Ю. Варьяс, основана на том, что Церковь — это корпорация особого рода, а издаваемые ею нормы имеют не только религиозное, но и юридическое значение, обладая корпоративной общеобязательностью, формальной определённой, нормативностью, регулятивностью и другими свойствами, присущими также и позитивному праву [7, с. 82]. Этот подход представляется наиболее продуктивным, поскольку позволяет выйти за рамки позитивистской догмы и взглянуть на феномен канонического права в отрыве от феномена государства. Последнее вполне соответствует идеям социологической школы права и антропологическому походу, позволяя выводить происхождение права из общественных отношений (в данном случае — внутрицерковных) и человеческой природы.

Анализ всех трёх подходов позволяет прийти к таким выводам: первый и второй из них имеют односторонний характер, третий гораздо более гибок — он говорит о каноническом праве как о самостоятельном феномене, порождаемом церковью, а не государственной властью. Вместе с тем каноническое право может либо быть частью национальной правовой системы (как его подсистема, особая правовая общность, суперотрасль), либо иметь частичное признание со стороны государства (например, использование канонов в брачно-семейных, наследственных и иных отношениях), либо существовать без какой-либо государственной поддержки и признания (церковь, вместе с тем, должна учитывать в своей деятельности нормы светского права).

Отсюда следует вывод о том, что каноническое право — специфическая правовая система, обладающая всеми необходимыми признаками правовой системы. Для более подробного её исследования следует обратиться к компаративистским исследованиям.

Категория «правовая система» имеет множество определений в современной юриспруденции, среди которых можно выделить следующие:

— структурно согласованная, исторически сложившаяся совокупность правовых норм, оформленных в специфических источниках, система законодательства, правовые традиции и концепции и связанные с ними типы правопонимания, а также правовая идеология, правовое сознание, правовая культура и правовая практика, различающиеся степенью представленности, соотношения и доминированием правовых элементов в том или ином целостном формировании [8, с. 35] (Х. Бехруз);

— формализованный комплекс нормативных, организационных, контрольных и идеологических составляющих права, существующих на национальном, региональном и международном уровнях (Ю.Н. Оборотов) [9, с. 154];

— объективное, исторически закономерное правовое явление, которое включает в себя взаимосвязанные, взаимообусловленные и взаимодействующие компоненты: право и воплощающее его законодательство,

юридические учреждения и юридическую практику, субъективные права и обязанности, правоотношения, правовую идеологию и т.д. (Н. М. Онищенко) [10, с. 27];

— сформированная под влиянием закономерностей развития определённого общества совокупность всех его правовых явлений, которые пребывают в устойчивых связях между собой и иными социальными явлениями [11, с. 26] (С. П. Погребняк).

Ни в одном из этих определений, содержащихся в трудах известных отечественных теоретиков, нет упоминания государства. Речь идёт об «организационных составляющих», «юридических учреждениях», «обществе», но было бы неверно делать выводы о том, что организационные составляющие или юридические учреждения имеют исключительно государственно-властный характер. Более того, утверждать что право — это лишь порождение государства, его инструмент, означало бы стать на позиции нормативизма и отказаться от признания возможности внесударственного правообразования.

В целом, если отказаться от тезиса об обязательной производности права от государства, то любая религиозная нормативная система с развитой инфраструктурой может претендовать на признание за ней статуса правовой системы. В некоторых случаях такая религиозная правовая система сливается с правовой системой государства, как это было в Византийской империи; в некоторых случаях она существует под покровительством государства, оказывая влияние на его право. В большинстве современных западных государств религиозное право существует параллельно со светским, не пользуясь покровительством со стороны государства, но и не испытывая от этого особых неудобств.

Для того чтобы окончательно убедиться в том, что религиозное право — действительно специфическая правовая система, следует проверить насколько оно соответствует разработанной компаративистами структуре правовой системы.

Структура правовой системы, по определению О. Ф. Скакун, — это устойчивое единство элементов правовой системы и их правовых связей, обеспечивающее её правовую целостность [4, с. 47]. Субстанциональная часть правовой системы, согласно украинской учёной, включает в себя такие элементы (подсистемы): 1) институциональный — субъекты права; 2) нормативный (регулятивный) — правовые нормы и принципы, объективированные в определённых правовых формах; 3) идеологический (доктринальный) — правопонимание, правовое мышление, правовые идеи и концепции, правосознание, правовая культура; 4) функциональный (социологический, практический) — правореализация, правоприменение, правоотношения, правомерное поведение, юридическая практика; 5) коммуникативный (интегральный) — внутренние связи между элементами правовой системы, связи с другими системами общества, международными и региональными правовыми системами. Ценностным ядром правовой системы является человек [4, с. 47–49]. Те

же пять элементов называются и Н. Н. Онищенко в коллективной монографии «Правові системи сучасності. Глобалізація. Демократизм. Розвиток» [10, с. 57]. По мнению С. П. Погребняка и Д. В. Лукьянова, правовая система состоит из пяти составляющих: 1) субъективной; 2) нормативной; 3) идеологической; 4) функциональной; 5) результативной [11, с. 28]. Дальнейшее перечисление научных взглядов на структуру правовой системы представляется излишним, поскольку не много добавит к уже сказанному, а поэтому следует перейти к проверке соответствия элементов канонического права теоретической структуре правовой системы.

Институциональный элемент канонического права в первую очередь охватывает субъектов канонического права, т.е. лиц, обладающих канонической правосубъектностью [12] — клириков, мирян, монашествующих. Сюда же следует отнести и Церковь как «от Бога установленное общество людей, соединённых православной верой, Законом Божиим, священноначалием и Таинствами» [13, с. 49].

Нормативный элемент канонической правовой системы включает библейские заповеди и правила, каноны, установления поместных церквей, церковные обычаи, прецеденты церковных судов и другие нормативные предписания, признаваемые, одобряемые и обеспечиваемые Церковью. Сюда же можно отнести и светское законодательство, регулирующие вопросы свободы совести и правовой статус религиозных организаций.

Идеологический элемент основывается на отношении к каноническому праву как к богоустановленному своду правил поведения, восприятию его как земного воплощения божественной справедливости. Канонико-правовое мышление основывается на идеях добра, любви, справедливости, соборности, милости, служения. Канонико-правовое сознание обладает определённой спецификой: так, правовая идеология подразумевает не только знание религиозных предписаний и понимание их смысла, но и основанную на вере убеждённость в их справедливости и божественном происхождении. Правовая психология, в том числе эмоции, переживания, также основывается на христианском вероучении, призывающем к совладанию со страстями, в частности, гордыней, гневом, вспыльчивостью, мздоимством. Правовая культура церковного сообщества, отражающая качественный уровень его канонико-правовой жизни, основывается на основных принципах и идеях Христианства, содержащихся в текстах Евангелия и апостольских посланий, Священном Предании, трудах Отцов Церкви и известных богословов и канонистов.

Функциональный элемент связан с правовым общением в канонико-правовой сфере. Сюда входит осуществление канонических предписаний в формах реализации (самостоятельного осуществления любым субъектом права) и применения (осуществления через специально уполномоченные структуры, облечённые церковной властью, — пресвитера, архиерея, игумена синода, патриарха и др.). Применять нормы каноничес-

кого права могут только специально уполномоченные органы, например, хиротонисать (рукоположить) епископа могут, как минимум, два или три епископа (Апост., 1). Положение о церковном суде Русской Православной Церкви от 26 июня 2008 г. установило систему церковных судов и их подведомственность [14].

Канонико-правовые отношения имеют стандартную структуру — субъектов, объект и содержание, однако первые два элемента имеют определённую специфику, вытекающую из природы канонического права и предмета канонико-правового регулирования. Примером таких отношений являются отношения между правящим архиереем и священником по поводу наложения на последнего канонического прещения в связи с совершением им канонического проступка; отношения между супругами по поводу расторжения церковного брака и т.д.

Правомерное поведение в каноническом праве, также как и в светском, может иметь под собой несколько мотивов: искреннее уважение канонического предписания; привычное его соблюдение, исполнение или использование; осуществление правила из сиюминутной солидарности с другими субъектами (конформизм); страх перед мирским или божественным наказанием либо ожидание для себя от осуществления предписания некой выгоды. Нужно отметить, что используемый в религиозной сфере термин «страх божий» не должен рассматриваться как некий признак маргинальности богобоязненного человека: наоборот, страх Господень — это «начало премудрости» (Пс. 110 : 10), «истинная премудрость» (Иов. 28 : 28), «одна из величайших христианских добродетелей, заключающаяся в боязни наказания за грехи, сочетаемой с сыновней любовью к Богу и со стремлением к благочестию, чистоте и святости» [15, с. 828]. Каноническая практика формируется не государственно-властными органами, а церковными судами и органами церковно-административной власти (приходскими, епархиальными и общецерковными).

В состав **коммуникативного** (интегративного) элемента канонической правовой системы входят не только внутренние связи между всеми четырьмя названными элементами, но и отношения: 1) с другими христианскими, но не православными сообществами (католиками, протестантами, дохалкидонскими церквями) и представителями иных религий; 2) с государством и международными правительственными и неправительственными организациями. Ряд современных документов Русской Православной Церкви определяет принципы и особенности взаимоотношений Церкви с этими субъектами. Так, об отношении к неправославным конфессиям говорится в Основных принципах отношения к инославия Русской Православной Церкви, принятых на Архиерейском Соборе 2000 года [16]. Принципы церковно-государственных отношений сформулированы в третьем разделе Основ социальной концепции Русской Православной Церкви, принятых на том же Соборе 2000 г. [17] В этом же документе раскрывается и основанная на Священном Писании

и Священном Предании позиция Церкви по отношению к международным отношениям, проблемам глобализации и секуляризма (раздел XVI). Тема взаимоотношений Церкви с государством и обществом не позволяет проигнорировать правозащитную деятельность Церкви, основы которой закреплены в разделе V Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека, принятых 26 июня 2008 г. [18].

Очевидно, что даже беглый взгляд на каноническое право позволяет увидеть, что его структура вполне соответствует структуре правовой системы. Однако следует обратить внимание ещё на один важный момент: нормативная составляющая канонико-правовой системы (собственно — каноническое право) должна обладать особым предметом и специфическими методами канонико-правового регулирования.

Предмет канонического права достаточно сложен и охватывает: 1) отношения, возникающие в церковной среде относительно церковного устройства и управления Церковью (церковно-административное деление; церковная иерархия; избрание и поставление на архиерейское и священническое служение, управление поместной церковью, епархией, приходом; церковное судопроизводство); 2) отношения между членами Церкви (клириками, монашеством, мирянами); 3) отношения с другими христианскими церквями и религиозными организациями; 4) отношения между Церковью и светскими субъектами (государством, юридическими лицами, физическими лицами) [7, с. 83–84].

Основным методом правового регулирования, которым пользуется каноническое право, является метод императивный. Наряду с этим, каноническое право обладает двумя специфическими методами правового регулирования, которые не используются ни в одной другой правовой системе — это методы акривии и икономии. Можно усмотреть некоторое сходство акривии с императивным методом и икономии с диспозитивным методом.

Акривия (гр. *ακρίβεια* — «точность») — метод решения вопросов на основании строгого и неуклонного соблюдения канонов, когда не допускаются никакие послабления и смягчения. Акривия применяется в тех случаях, когда речь идёт о церковных догматах, сущности и целях Церкви и Христианства.

Икономия (гр. *οικονομία* — «устройство дома, дел») — метод решения церковных вопросов с позиций снисхождения, практической пользы, когда пастырское решение может нарушать букву канона, но не противоречить его духа. Икономия, как отмечает Д. Д. Боровой, в отличие от диспозитивного метода, не предполагает свободного применения или неприменения канона (или его части), но приостанавливает его действие в случае изменения внутренних или внешних условий, не отменяя и не изменяя само каноническое правило [19, с. 94]. Так, при применении икономии, духовник может не применять епитимию, предусмотренную канонами, если тот, кто исповедуется, действительно покаял-

ся в грехе, или применение епитимии может привести к совершению новых грехов.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что каноническое право вполне соответствует всем признакам правовой системы. Учитывая отсутствие жёсткой связи между этой правовой системой с конкретной территорией и ориентированность на «церковный народ» — членов Церкви, каноническое право следует признать персональной правовой системой. Таким образом, каноническое право можно определить как персональную правовую систему, основанную на христианских религиозно-правовых предписаниях, воздействующую на общественные отношения, возникающие между членами Церкви (в том числе, по поводу церковного устройства и управления), Церковью и иными религиозными и общественными организациями, государством, пользующуюся специфическими методами канонико-правового воздействия. Канонико-правовая жизнь, основанная на нормах канонического права, включает в себя весь спектр правовых явлений, необходимых для подтверждения тезиса о самостоятельности канонико-правовой системы: канонико-правовые отношения, каноническое правосознание и правовая культура, канонико-правовое мышление, церковные учреждения с судебными и административными функциями.

Л и т е р а т у р а

1. Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января (2 февраля) 1918 г. // Декреты советской власти. — М.: Госполитиздат, 1957. — Т. 1. (25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г.). — С. 371–375.
2. Кант И. К вечному миру / *Иммануил Кант*. — М.: Мысль, 1966. — 743 с. — (Сочинения в шести томах; т. 6).
3. Маркс К. Манифест Коммунистической партии // Сочинения / *К. Маркс, Ф. Энгельс*. — 2-е изд. — М.: Госполитиздат, 1955. — Т. 4. — С. 419–459.
4. Скакун О. Ф. Общее сравнительное правоведение. Основные типы (семьи) правовых систем мира / *О. Ф. Скакун*. — К.: Ін Юре, 2008. — 464 с.
5. Дорская А. А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII–начала XX вв.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / *А. А. Дорская*. — М., 2008. — 40 с.
6. Большая советская энциклопедия. Т. 28. Франкфурт — Чага. — М.: Сов. энцикл., 1978. — 616 с.
7. Варьяс М. Ю. Церковное право как корпоративная правовая система: опыт теоретико-правового исследования / *М. Ю. Варьяс* // Известия вузов. Правоведение. — 1995. — № 6. — С. 76–85.
8. Бехруз Х. Сравнительное правоведение: учебник / *Хашматулла Бехруз*. — О.: Фенікс; М.: ТрансЛит, 2008. — 508 с.
9. Оборотов Ю. Н. Традиции и новации в правовом развитии: монография / *Ю. Н. Оборотов*. — О.: Юрид. л-ра, 2001. — 157 с.
10. Правові системи сучасності. Глобалізація. Демократизм. Розвиток / *В. С. Журавський, О. В. Зайчук, О. Л. Копиленко, Н. М. Оніщенко*; за заг. ред. В. С. Журавського. — К.: Юрінком Інтер, 2003. — 296 с.
11. Порівняльне правознавство: підручник / за заг. ред. О. В. Петришина. — Х.: Право, 2011. — 272 с.

12. Оборотов І. Г. Канонічна правосуб'єктність: сутність та елементи / *І. Г. Оборотов* // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. — Миколаїв, 2009. — Вип. 38. — С. 217–226.
13. Филарет, митр. (Дроздов). Пространный христианский катехизис православной католической восточной церкви / *Митрополит Филарет (Дроздов)*. — М. : Образ, 2005. — 127 с.
14. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московском Патриархате) от 26 июня 2008 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.mospat.ru/ru/documents/church-court>
15. Православие : словарь-справочник. — М. : ДАРЪ, 2007. — 959 с.
16. Основные принципы отношения к инославия Русской Православной Церкви. Приняты на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ 13–16 августа 2000 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.mospat.ru/ru/documents/attitude-to-the-non-orthodox/>
17. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Приняты на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ 13–16 августа 2000 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.mospat.ru/ru/documents/social-concepts/>
18. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека Приняты на Освященном Архиерейском Соборе РПЦ 26 июня 2008 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.mospat.ru/ru/documents/dignity-freedom-rights/>
19. Боровой Д. Д. Каноническое (церковное) право как нормативная система социально—правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / *Д. Д. Боровой*. — Ставрополь, 2004. — 178 с.

А н н о т а ц и я

Оборотов И. Г. Каноническое право как правовая система. — Статья.

В статье анализируется каноническое (церковное) право и постулируется признание его самостоятельной правовой системой персонального характера. Исследование структуры канонико-правовой системы и наложение её на теоретическую модель структуры правовой системы позволяет убедиться в наличии у канонического права всех необходимых признаков правовой системы. Анализ предмета и методов канонико-правового регулирования используется для обозначения специфики канонического права.

Ключевые слова: каноническое право, правовая система, канонико-правовая жизнь, канонико-правовое регулирование, акривия, икономия.

А н о т а ц і я

Оборотов І. Г. Канонічне право як права система. — Стаття.

У статті аналізується канонічне (церковне) право і постулюється визнання його самостійною правовою системою персонального характеру. Дослідження структури каноніко-правової системи і накладення її на теоретичну модель структури правової системи дозволяє переконатися в наявності у канонічного права всіх необхідних ознак правової системи. Аналіз предмета і методів каноніко-правового регулювання використовується для позначення специфіки канонічного права.

Ключові слова: канонічне право, права система, каноніко-правове життя, каноніко-правове регулювання, акривія, ікономія.

S u m m a r y

Oborotov I. G. Canon law as a legal system. — Article.

The article analyzes the canonical (ecclesiastical) law and the recognition of its postulated an independent legal system, of a personal nature. Investigation of the structure of Canons and legal system and imposing it on a theoretical model of the structure of the legal system can satisfy itself that the canon law of all the necessary features of the legal system. Analysis of the subject and methods of a canon law regulation is used to refer to the specifics of canon law.

Keywords: canon law, legal system, canonical and legal life, canon law regulation, akribeia, oeconomy.